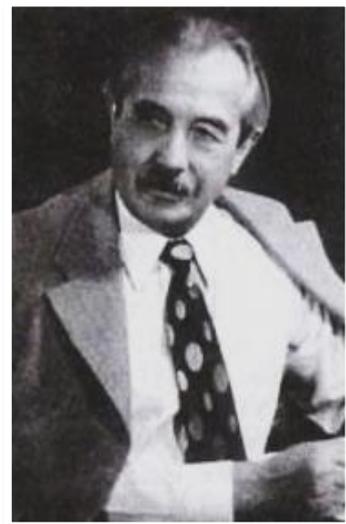

Одесский национальный медицинский университет

Научная библиотека

СЕМЬЯ ШЕВАЛЕВЫХ

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ

МИРА

Циделко Т. А.

Зав. отделом библиотеки ОНМедУ

Одесса – 2018

Спасаящий одну жизнь, - спасает целый мир...

Талмуд Мишна Сангедрин 4:5

События Второй мировой войны давно стали историей. Миллионы жертв превратились в цифры статистики, их оценивают, опровергают или подтверждают, сравнивают. Многие злодеяния фашизма человеческий разум не в состоянии представить и понять.

Гитлеровский режим принёс народам мира страдание, горе, гибель. Для еврейского народа это была Катастрофа. Правительство фашистской Германии открыто отдало целый народ в руки хорошо обученных палачей, целью которых было уничтожение мужчин и женщин, детей и стариков, здоровых и больных, не оставляя им никакого шанса на спасение. Они переживали голод, пытки, унижение, попытки сломить их волю, желание жить, используя при этом все способы от расстрела, дубины до газовой камеры и огня. По Гитлеру это называется «эндлезунг», т.е. окончательное решение еврейского вопроса.

Одним из наиболее важных объектов изучения исследователей Холокоста являются люди, которые рискуя собственной жизнью, спасали евреев от неминуемой гибели. На иврите таких людей называют хасидеи умот ойлом – праведники народов мира, их приглашали в Иерусалим, чтобы посадить дерево в роще, именуемой «Аллея праведных». Самой известной личностью из этих людей был шведский дипломат Рауль Валленберг, которому принадлежит заслуга

спасения от 20000 до 100000 венгерских евреев. Благодаря американскому режиссеру Стивену Спилбергу стал известен немецкий фабрикант Оскар Шиндлер, спасший до 1000 евреев. Фильм «Список Шиндлера» заставил содрогнуться весь мир, который увидел трагедию Холокоста. Немец Шиндлер стал праведником мира. Это звание присуждает комиссия при национальном институте памяти Катастрофы и героизма – Яд Ва-Шем в Израиле. В апреле 2001 г. Стало известно, что согласно решению мемориально-исследовательского центра Яд. Ва-шем, за спасение евреев во время войны профессору ОМИ Евгению Александровичу Шевалёву и его сыну Андрею присвоили звание «Праведники мира». В спасении евреев также участвовали второй сыны Евгения Александровича – Владимир и жена Евгения Никодимовна. Поэтому мы имеем право всю эту семью назвать праведниками мира.

Е.А. Шевалёв, потомственный дворянин, родился в Одессе. Окончил Ришельевскую гимназию, а в 1906 году с отличием медицинский факультет Новороссийского университета (первый выпуск медиков).

Крупный учёный, блестящий педагог, воспитанник профессора В.М. Бехтерева в 1923 г. был избран профессором кафедры психиатрии ОМИ. Педагогическую работу Евгений Александрович сочетал с общественной деятельностью, был высоко гуманным врачом и бескорыстным другом больных. Е.А. Шевалёв организует в Одессе первую психиатрическую клинику.

У него было более 100 научных работ, широко образованный, прекрасный организатор, интеллигент, он пользовался уважением и любовью студентов, врачей, был популярным у населения. Его жизнь была связана с искусством, он рисовал, писал стихи. Им было написано ряд философских работ, написана книга о юношеском романе А. Блока. Часто во время каникул, он поступал на какой-нибудь пароход врачом и побывал в Египте, Греции, Италии, Турции, где повидал различные памятники искусства.

16 октября 1941 г. советские войска оставили Одессу, в город вошли румыны. Е.А. Шевалёв добровольно принял на себя руководство больницей, ситуация которой в годы оккупации была очень сложной. Голод, холод, все медикаменты забрали румыны. Кормили больных тем, что удавалось выменять по сёлам на вещи умерших. В психбольнице осталось около тысячи больных и штат персонала, среди которых были евреи. Шевалёв издал распоряжение: на всех сотрудников-евреев оформить истории болезни, изменить имена и поместить их в отделениях. В больнице нашли своё спасение и другие люди еврейской национальности. Опасность этого подвижничества была тем более велика, что в одном из помещений больницы располагалась Сигуранца (румынская полиция).

Для десятков тысяч евреев, оставшихся в Одессе под властью сверхчеловеков, это были дни постоянно кипевшего «котла смерти». Но даже в том аду существовали крохотные «островки спасения». Это были чердаки, подвалы, катакомбы, где в спасении евреев и военнопленных помогал профессор медицинского института Л.К.

Коровицкий, в «тифозном корпусе», проводил ту же работу другой профессор медицинского института Вячеслав Карлович Стефанский. А также спасали евреев простые одесские семьи. Но самым крупным убежищем по числу спасённых был «желтый дом» на Слободке, областная психиатрическая больница, возглавляемая профессором Е.А. Шевалёвым – это были сотрудники, евреи, душевнобольные, дети – около 1000 человек. На Шевалёвском «острове спасения» потерь не было. Ни один из 67 работников медперсонала не донес оккупантам, что истории болезни надёжно спрятаны и созданы новые. Евгений Александрович был уверен в сотрудниках больницы. За время оккупации больные умирали от голода, холода, болезней, но насильственной смертью – ни один. Утончённый интеллигент, далёкий от пафоса и администрирования, Е.А. Шевалёв горой стоял за своих подопечных. Не было продуктов, медикаментов, воды (её носили из соседнего посёлка), ни тепла, самодельные плашки с маслом служили для освещения.

Профессор, его сын Андрей, его жена Евгения Никодимовна, сотрудники больницы сделали всё так, что к началу 1942 г. в списках пациентов ни одного еврея не значилось. Доцент кафедры психиатрии В.А. Пахмурный рассказывает, что, когда рассматривались карточки больных времён оккупации, там не было ни одной еврейской фамилии.

В январе 1942 г. в лютую 25-градусную Одесскую зиму, оккупанты превратили Слободку в гетто со 100 тысячами евреев, откуда

выживших отправляли по смертному пути в лагеря Богдановки, Доменёвки, Ахметчатке. Там их расстреливали и сжигали.

Происходила трансформация человеческого сознания. Антисемитская и кулацкая в то время Слободка, которая сочла для себя осквернением создания там еврейского гетто, оказалась участливо – сострадательной при виде обречённых людей... Жители Слободки носили в больницу продукты, ведра с супом, отдавали вещи для обмена в сёлах на еду, прятали у себя евреев. По городу распространяли слухи, что люди еврейской национальности будут спасены, если обратятся к профессору Шевалёву. В условиях суровой конспирации больница помогала взрослым и детям. Шевалёв составлял истории болезней, куда записывал больным выдуманные диагнозы – психические и инфекционные недуги. «Когда с проверками заходили немцы и спрашивали, есть ли в больнице евреи, Шевалев отвечал, что в клинике никого не укрывают. И предлагал самим проверить, но предупреждал, что среди пациентов есть больные тифом и малярией. У немцев сразу пропадало желание заходить в отделение», - рассказывает доцент кафедры психиатрии одесского мединститута Виктор Пахмурный.

Профессия доктора Шевалёва была - лечить души – психиатрия, но когда пришла беда, он свою душу полностью отдал обречённым на гибель людям, ни минуты не думая о том, что будет с ним, если враги разоблачат его. Но не в его жизненных правилах было не заметить, бросить несчастных, униженных, оскорблённых женщин, стариков, детей на произвол судьбы. Евгений Александрович никогда не

рассказывал о своем подвиге, он даже не считал это подвигом. Это наше право, спустя десятилетия, назвать его действия во время войны подвигом. Если врач следует клятве Гиппократата, у него нет той грани, которая отделяет долг от подвига. Ещё А.П. Чехов сказал: «профессия врача - подвиг». Профессор Шевалёв знал, что немцы расстреляли всех душевнобольных в больницах Киева, Винницы, Херсона, Николаева. Долг врача–гуманиста призывал его не допустить этого в Одессе.

За несколько часов до освобождения Одессы в психиатрическую больницу ворвалась расстрельная команда во главе с эсесовским офицером. Навстречу им вышел с гордой осанкой, в лучшем своём костюме профессор Шевалёв и на отличном немецком языке потребовал покинуть помещение, т.к. там не осталось психически больных, он их вылечил, но предоставляет им кров и отвечает за каждую жизнь перед самим господом Богом. Немецкий офицер был поражен силой воли и логикой профессора. В это время его отвлекли известием о подходе русских, отряд умчался. Таким образом, Евгений Александрович спас всех душевнобольных клиники. В 1946 г. Шевалёв умер – его сердце не выдержало страшных перегрузок военного времени. Ему принадлежат слова: «свята жизнь во всех её видах и больше всего человеческие переживания, человеческая мысль, если только они искренни. Признание святости жизни – это основа, первоисточник морали».

Младший сын профессора – Андрей Евгеньевич также удостоен звания «Праведник мира». Он был студентом 4 курса мединститута и

во время оккупации во всём помогал отцу. На пишущей машинке Андрей печатал для евреев справки, удостоверяющие личность и место жительства. Он оставлял место, на которое, после того, как справки заверяли в ЖЭКе, мог впечатать «православного вероисповедания». На Андрее лежала забота обеспечить людей, находящихся в больнице, продуктами питания, топливом, водой. Сам ездил по деревням, меняя вещи на еду, ходил к жителям слободки, убеждая их о необходимости помощи обречённым людям. Андрей Евгеньевич сделал много, Он взял под своё шефство 125 советских военнопленных, брошенных в подвал соседней детской больницы, добившись на это разрешение румынских властей, настраивая их возможной вспышкой эпидемии среди пленных. И также заботился об их питании, организовав помощь со стороны населения. После освобождения Одессы Андрей Евгеньевич прошел в составе стрелковой дивизии почти всю Восточную Европу, ушёл на фронт добровольно, объясняя, что чувствует себя виноватым, т.к. оккупация лишила его возможности воевать с немцами. После войны стал биологом, защитил докторскую диссертацию, написал 3 книги о дельфинах, организовывал Батумский дельфинарий, любил природу, занимался альпинизмом, был скромным, талантливым человеком. В ноябре 1998 г. Андрей Евгеньевич сделал в Лос-Анджелесе двух часовую видео-аудио запись для «фонда Спилберга», где рассказал о трагедии евреев в годы оккупации Одессы, о деятельности своего отца. Через 15 дней, в декабре 1998 г. его не стало. Он так и не узнал о присвоении ему статуса «Праведник мира».

Старший сын Е.А. Шевалёва – Владимир Евгеньевич. В октябре 1941г. госпиталь, где он работал врачом, эвакуируется в Севастополь, и вскоре был захвачен немцами. Идёт жестокая селекция раненых, охота на евреев. Владимир Шевалёв, находясь в плену у нацистов, переправляет евреев по разным тайникам, выдаёт за татар и караимов, спасает одесских врачей Лельчицкого и Ваксберга, т.е. делает ту же работу, что и его отец, и брат в Одессе. После войны любимый ученик академика В.П. Филатова, офтальмолог, в жизни добился больших успехов, он был доктором медицинских наук, профессором Киевского медицинского института, главврачом Киевской больницы, которая до сих пор носит его имя. Умер в 1978 году.

Жена профессора Шевалёва – Евгения Никодимовна встретила с будущим мужем в Швейцарии, в Лозанне, где они полюбили друг друга раз и навсегда. Она работала с мужем в Петербурге, затем они приезжают в Одессу, где Е.А. Шевалёв избирается профессором кафедры психиатрии. Евгения Никодимовна по профессии – врач-хирург, получила иностранный диплом, который Россия не признала. В Новороссийском Университете сдала 27 экзаменов, все с отличием, и получила звание русского врача. В Одессе Е.Н. воевала с детской беспризорностью, с эпидемией тифа, создала приют для сотни недоразвитых детей, переписывалась с А.Е. Макаренко, решая вопросы трудовых колоний. С 1927 г. Евгения Никодимовна работала вместе с мужем в одесской психиатрической больнице. Во время оккупации она во всём помогала мужу, все тяготы той тяжёлой поры

легли и на её плечи. В архивах психиатрической больницы нашли одно её воспоминание о том, как однажды румынский прокурор прислал в больницу 15 здоровых детей еврейской национальности, передав «пусть они у вас пока побудут». И эти дети провели в больнице весь период оккупации. Точных данных о спасителе детей не нашлось. Но судьбой спасённых детей Евгения Никодимовна, несомненно, занималась. По свидетельству сына Андрея, по его воспоминаниям, мать в деле спасения больных психбольницы всегда была рядом с отцом. Евгения Никодимовна была очень жизнедеятельной, талантливой. В 72 года она защитила вторую диссертацию, публикует ряд монографий. Она пережила мужа на 22 года и умерла в 1968 году.

Четыре члена семьи Шевалёвых... Двое из них удостоены звания «Праведников мира» в 2001 г. В 2003 г. поднимался вопрос о присвоении этого статуса Владимиру Евгеньевичу и Евгении Никодимовны. Но проходили годы, умирали свидетели, в психиатрической больнице в связи с ремонтом и переездами частично уничтожен архив. Да и время сейчас другое. Этот вопрос больше не поднимается. На кафедре психиатрии мединститута в течение десятка лет проводились Шевалёвские чтения, где зачитывались доклады о научных достижениях, и лучшим выдавалась медаль Шевалёва. Но и это уже ушло... В конце девяностых – начале 2000-х годов выходили книги, статьи о Шевалёве. Так в 2001 г. появляется книга Леонида Дусмана «Помни! Не повтори!», в 2004 в Иерусалиме выходит книга, часть трилогии, «У Чёрного моря» Анатолия Кардаша. И уже в 2015 г. – книга Козленко П.Е. «По другую сторону черты».

Самый насыщенный период истории одесской психиатрической больницы – время оккупации, которое заинтересовало знаменитого Стивена Спилберга. Оскароносный автор военной драмы «Список Шиндлера» узнал от одесской эмигрантки в США, что события, аналогичные сюжету его фильма происходили также и в Одессе. Спилберговцы в 1998 году специально приезжали в Одессу, чтобы услышать эту историю. В своём письме Спилберг благодарит сына профессора за то, что он поделился информацией об отце.

В ноябре 1997 г. Одесская газета «Шомрей шабос» печатает статью «Список Шевалёва», где автор М. Штернберг в восторге сравнивает, как видно из заголовка, Шевалёва с всемирно прославленным праведником Шиндлером. В статье есть такие слова о профессоре Е.А. Шевалёве: «своей душой, огромной и чистой, как небо... он укрыл обречённых на гибель людей».

Быль о русском Шиндлере и его семье из Одессы должны знать поколения людей разных национальностей, т.к. то, что произошло – есть показатель высоты человеческого духа, способности к состраданию и самопожертвованию во имя высшей ценности на земле – человеческой жизни.

Наши дети, наши внуки должны знать правду об ужасах фашизма, о страшной войне, когда гибли миллионы людей, не допускать фальсификации истории, чтобы жила память о таких героях, как семья профессора Шевалёва. Евгений Александрович, его жена, его сыновья отдали миру, людям свою любовь, свои знания, всю доброту своей

души для спасения других жизней. Династия Шевалёвых – видные представители одесской интеллигенции, обогатили отечественную науку своими творческими исканиями, и когда над Одессой нависла коричневая чума, когда сотни тысяч евреев были обречены на гибель в огне Холокоста, своим героизмом доказали, что человечность не зависит от национальности.

Было собрано много материалов, обо всём рассказать в одном докладе невозможно. Мы благодарны доценту кафедры психиатрии ОНМедУ Пахмурному Виктору Анатольевичу, сотруднику Музея истории евреев Владимиру Александровичу Чаплину за ту информацию, которую они предоставили.

Литература:

1. Аб Мише (Кардаш А.) Шевалевы / Аб Мише (А. Кардаш) // У Черного моря. – Иерусалим, 2004. – С. 348–372.
2. Дусман Л. М. Спасаящий жизнь, – спасает целый мир / Л. М. Дусман // Помни! Не повтори! – Одесса, 2001. – С. 85–90.
3. Калмыков В. К 57 годовщине освобождения Одессы / В. Калмыков // Земляки. – Чикаго (Иллинойс), 2001. – № 4 (73). – С. 17, 23.
4. Козленко П. Беседа с профессором Е. А. Шевалевым / П. Козленко // По другую сторону черты. – Одесса, 2015. – С. 228–232.
5. Мирельзон Л. А. Евгений Александрович Шевалев / Л. А. Мирельзон // Врачебное дело. – 1957. – № 4. – С. 439.
6. Одесские известия. – 1942. – № 151 от 9 авг.
7. Орбатова Т. Семья праведников мира / Т. Орбатова // Одесский вестник. – 2002. – 1 ноября. – С. 7.
8. Памяти проф. Е. А. Шевалева // Невропатология и психиатрия. – 1946. – Т. 15, № 6. – С. 76.
9. Пасечниченко А. М. Из воспоминаний о профессоре психиатре Евгении Александровиче Шевалеве (1878–1946) / А. М. Пасечниченко // Очерки истории здравоохранения г. Одессы : к ее 2000 летию. – Одесса, 1994. – С. 180–181.
10. V Шевальовські читання. Вересень 2003 р. // Вісник психіатрії та психофармакотерапії. – 2003. – № 2(4). – С. 88–90.
11. Селецкий А. И. Пути развития психиатрической науки в Украинской ССР / А. И. Селецкий // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1967. – Т. 67, № 12. – С. 18–65.

12. Список профессора Шевалева // Новое русское слово. – NY., 2001. – 13 июля. – Vol. XCII, N 31.
13. Учені вузів Української РСР / сост. : В. М. Попов [та ін.]. – Київ : Вид-во Київ. ун-ту, 1968. – 515 с.
14. Шпак В. М. Шевалев Е. А. : некролог / В. М. Шпак // Врачебное дело. – 1947. – № 8. – С. 713–714.
15. Штернберг М. Распоряжение профессора Шевалева / М. Штернберг // Труд. – 1998. – 8 мая.
16. Штернберг М. Список Шевалева / М. Штернберг // Гласность. – 1998. – № 18 (397). – С. 1, 8.